

Отношение христиан к смерти

15

2 Кор. 5:1–10

ОБЩИЙ ПЛАН:

I	Отношение к смерти как к переезду из худшего жилища в лучшее	5:1
II	Отношение к смерти как к переходу в более яркую реальность нового бытия	5:2–4
III	Отношение к смерти как к достижению конечной цели для святых	5:5
IV	Отношение к смерти как к вечному соединению с Господом	5:6–8
V	Отношение к смерти как к отчету за жизнь со Христом	5:9–10

Отношение христиан к смерти 2 Кор. 5:1–10

Вступление

Ибо знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный. От того мы и вздыхаем, желая облечься в небесное наше жилище; только бы нам и одетым не оказаться нагими. Ибо мы, находясь в этой хижине, вздыхаем под бременем, потому что не хотим совлечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнью. На сие самое и создал нас Бог и дал нам залог Духа. Итак мы всегда благодушествуем; и как знаем, что, водворяясь в теле, мы устранены от Господа, – ибо мы ходим верою, а не видением, – то мы благодушествуем и желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа. И потому ревностно стараемся, водворяясь ли, выходя ли, быть Ему угодными; ибо всем нам должно явиться пред судилище Христова, чтобы каждому получить [соответственно тому], что он делал, живя в теле, доброе или худое (2 Кор. 5:1–10).

Клеветники, проникшие в коринфскую церковь, делали все для дискредитации апостола Павла в ее глазах. В ненависти к святому апостолу они хватались за любой факт, любое обстоятельство, чтобы интерпретировать его по-своему. Смотри на Павла, каждому было очевидно, что он выглядит старше своих лет и имеет достаточно слабое здоровье. На этом фоне обвинения лжеапостолов могли показаться весьма правдоподобными. Они говорили, что такой человек не может быть посланником Христа, ведь ясно, что Бог наказывает его за тайную жизнь в грехе, а сам Павел отчаялся и его ничего не ждет, кроме неминуемой смерти.

Павел признавал, что жертвенное, посвященное служение ускоряет процесс разрушения его тела и приближает смерть, когда говорил: «...внешний наш человек и тлеет...» (2 Кор. 4:16). Несмотря на это, апостол не отчаивался и не ожидал будущего с ужасом. Он не только не страшился приближающейся смерти, но и смотрел на нее как на приобретение. Это не наказание за тайные грехи, а благословение. Спустя несколько лет Павел напишет в Послании к филиппийцам: «...для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение» (Флп. 1:21).

Писание говорит, что неверующие люди на протяжении всей жизни находятся под страхом смерти. А Христос совершил дело искупления, чтобы «...избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству» (Евр. 2:15).

Большинство необращенных натренировали себя вообще не думать о собственной смерти. Мысли о том, что однажды ты умрешь и твое тело похоронят, ужасны для грешников, поэтому они всячески гонят их прочь. Один мой знакомый так сильно боится мыслей о смерти, что никогда и ни при каких обстоятельствах не посещает похороны не только друзей или знакомых, но и даже самых близких людей. Также он никогда не навещает кого-либо в больнице.

Особенно тяжело неискупленные переносят последние мгновения жизни. «В предсмертные минуты Вольтер (французский поэт, прозаик, сатирик, трагик, историк и публицист) умолял своего врача: “Заклинаю вас, помогите мне, я дам вам половину своего имущества, если вы продлите мою жизнь хотя бы на шесть месяцев. Если же нет, то я пойду в ад и вы последуете туда же”. <...> Известно также о предсмертном страдании короля Англии Генриха VIII. “Корона пропала, слава пропала, душа пропала...” – воскликнул умирающий король. <...> “Дайте мне опиума, чтобы я не думал о вечности” – говорил

Мирабо, деятель Великой французской революции, влиятельный политик и известный оратор»¹.

Неверующие боятся смерти и не напрасно, потому что их ждет ад, суд и озеро огненное. А как мы относимся к своей смерти и смерти других христиан? Благодаря новой возрожденной природе и многочисленным обетованиям Писания, верующие могут смотреть на смерть совершенно иначе. Но все же духовная борьба в этом вопросе не устранена полностью.

Когда мы хороним верующих – близких, родных, дорогих нам людей, с одной стороны, мы имеем надежду на радостную встречу с ними на Небесах, а с другой стороны, испытываем боль временного расставания, и на эмоциональном уровне нам очень тяжело.

Когда мы думаем о собственной смерти, узнаем о заболевании, приближающем ее, наша греховная плоть пытается склонить нас к унынию, беспокойству и страху. Чем старше мы становимся, тем яснее понимаем, что, если Христос не восхитит Церковь при нашей жизни, нам придется встретиться со смертью. Причем очень важно встретить ее достойно.

Отношение христиан к смерти должно кардинально отличаться от отношения к ней необращенных людей.

Каковы признаки правильного отношения к смерти? Рассмотрим пять признаков.

Первый признак:

I. Отношение к смерти как к переезду из худшего жилища в лучшее

Ибо знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный (2 Кор. 5:1).

Как известно, служа в Коринфе, Павел изготавливал палатки – так он зарабатывал на жизнь. Палатки были очень востребованы, так как в них жили римские солдаты во время военных походов. При подготовке к Истмийским играм в палатках несколько месяцев проживали прибывшие в Коринф спортсмены. Благодаря теплomu средиземноморскому климату, небогатые люди, приезжие, путники могли жить в палатке в любое время года, скрываясь от палящих солнечных лучей или дождя. Конечно, жизнь в палатке значительно уступала жизни в доме и по комфорту, и по безопасности. Читатели Павла все это прекрасно понимали, поэтому апостол использует знакомые сравнения, чтобы объяснить свое отношение к смерти.

На земное существование во временном стареющем и разрушающемся теле Павел смотрел как на жизнь в недолговечной хижине. *«Хижина»* (греч. *скэнос*) – «палатка, скиния, шатер». Греческое слово, переведенное как *«разрушится»*, происходит от *каталуо*, означающего «уничтожить, сносить», но по отношению к палатке или шатру это слово описывало сворачивание.

Наблюдая разрушение собственного тела, Павел не унывал, так как знал, что после смерти его ждет новое прославленное тело: *«...мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный»*. *«Жилище»* (происходит от греческого *о́икодомэ*) – «строение, дом, здание». Это не шатер и не палатка, здесь сказано о капитальном строении, которое названо *«вечным»*. Воскресшее тело никогда не постареет, не заболеет и не разрушится.

Обратите внимание на начало 1-го стиха: *«Ибо знаем»*. Речь идет не о предположении и даже не о надежде, речь идет о глубокой личной убежденности, знании, это абсолютная уверенность в воскресении.

Очевидно, что апостол Павел относился к смерти как к переезду из худшего жилища (временной палатки) в лучшее (основательный дом). Вот почему он не унывал из-за

¹ Левен Я. *Сетяся семья. Elips. Евангельская вера*, 1992. С. 215, 216.

ускоренного процесса старения. Вот почему он не видел трагедии в приближающейся смерти и тем более не считал это наказанием, признаком отвержения Богом, как ошибочно утверждали клеветники.

Когда верующий умирает, он оставляет свое тленное тело, свой земной дом. Ангелы относят этого человека в рай к Господу на Небеса, где он наслаждается общением со своим Спасителем и святыми. В момент восхищения Церкви он получит новое тело – вечный дом – и продолжит радоваться во Христе, служить Ему, поклоняться в этом прославленном теле.

Воспринимайте возможность своей смерти (если вы спасены) и смерти других христиан просто как переезд из худшего дома (земного тела, подверженного болезням, физическим и психологическим страданиям) в лучший дом, где «...отрет Бог всякую слезу... и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло» (Откр. 21:4).

Многие из нас переезжали или планируют переехать из худших жилищных условий в лучшие. Несмотря на многочисленные хлопоты, тревоги и беспокойства, связанные с переездом, это событие позитивное и радостное. Смерть для истинно верующего – это мгновение. Не нужно паковать чемоданы, укладывать вещи в коробки, перевозить их. Раз – и вы уже у престола Божьего. Так быстро и просто. Вот и вся смерть!

Первый признак правильного отношения к смерти – отношение как к переезду из худшего жилища в лучшее.

Второй признак:

II. Отношение к смерти как к переходу в более яркую реальность нового бытия

От того мы и воздыхаем, желая облечься в небесное наше жилище; только бы нам и одетым не оказаться нагими. Ибо мы, находясь в этой хижине, воздыхаем под бременем, потому что не хотим совлечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнью (2 Кор. 5:2–4).

В мировоззрении язычников представление о жизни после смерти было весьма размытым. Многие считали ее абстрактной, туманной бесконечностью. По мнению греков, в милости и радости после смерти жили лишь единицы. Худшие люди, коварные и завистливые попадали в Тартар, где нет никакого света, радости и исполнения желаний. Но большая часть людей оказывалась на Асфоделевых лугах. Это сумрачная, туманная местность, где росли бледные дикие тюльпаны. Неприкаянные души вечно скитались по таким лугам. В физическое воскресение тел греки не верили, они считали эту идею абсолютно нелепой и даже смехотворной. Подобным образом на проповедь Павла отреагировали в Афинах: «Услышав о воскресении мертвых, одни насмехались, а другие говорили: об этом послушаем тебя в другое время» (Деян. 17:32). Коринфяне также сомневались в воскресении мертвых (1 Кор. 15:12). Среди наших современников представления о загробной жизни в определенной степени подобны древнегреческим. Многим кажется, что после смерти их ждет бестелесное существование в полузабытьи, гораздо менее реальное, чем земное.

Беседуя с некоторыми христианами, можно заметить, что их представление о вечности также достаточно туманное. Они не понимают, что ощущение полноты и радости жизни в грядущем веке будет восприниматься гораздо ярче, чем в настоящем. Им трудно представить, что новые воскресшие тела станут намного лучше взаимодействовать с окружающим миром. Сегодня мы можем плохо себя чувствовать и терять четкое восприятие реальности. Даже если человек не выспался, его внимание, обоняние, зрение и слух притупляются. В вечности такого не будет.

Итак, если мы воспринимаем загробную жизнь как менее реальную, то начинаем желать ее в меньшей степени, чем настоящую. Смерть нас пугает как переход в размытую, туманную реальность полубессознательного существования.

Чтобы противостоять подобным взглядам, Павел говорит о своем горячем стремлении к будущей жизни, как к весьма реальной.

От того мы и воздыхаем, желая облечься в небесное наше жилище... (2 Кор. 5:2).

Греческое слово, переведенное как «**воздыхаем**», происходит от *стенáдзо*, означающего «стенать, воздыхать, стонать из-за нежелательных обстоятельств». Настоящее время глагола подчеркивает постоянное стенание в этой земной жизни. Павел до такой степени ожидал славной вечности со Христом, нового воскресшего тела, что, осознавая реальность всего этого, воздыхал под бременем разрушающегося тела. В первую очередь такое воздыхание связано с желанием полностью освободиться от греха и всех его последствий. Чтобы показать коринфянам свое желание обрести воскресшее прославленное тело, Павел переходит к образу переодевания, смены одежды, соединяя его с образом смены жилья: «**...желая облечься в небесное наше жилище...**» «**Облечься**» – значит «надеть на себя». Смерть для Павла подобна переодеванию. Временное тело оставляем, будто снимаем с себя старую одежду, – вечное тело обретаем, словно надеваем новую одежду.

...Только бы нам и одетым не оказаться нагими (2 Кор. 5:2).

В этом стихе Павел предупреждает об опасности сомнений в реальности воскресения и восприятия жизни после смерти в целом. Как можно быть одетым и при этом оказаться нагим? Что означают эти слова? Быть «**одетым**» – значит знать учение о воскресении, о реальности будущей жизни. Быть «**нагим**» – сомневаться в воскресении, представлять загробную жизнь менее реальной, чем земную, каким-то бестелесным существованием.

Таким образом, быть одетым и нагим одновременно означает знать учение о будущей жизни, о воскресении и, может быть, даже внешне соглашаться с ним, но при этом считать будущую жизнь какой-то размытой, туманной, не совсем реальной. Это проблема интеллектуального знания истины и низкого уровня доверия ей из-за собственных предрассудков, сформированных под влиянием общепринятых мирских убеждений. В 3-м стихе Павел предупреждает тех членов коринфской церкви, которые, зная учение о воскресении мертвых, сомневались в нем. Хотя Павел и использует местоимения «**мы**», «**нам**», он, скорее, говорит здесь в общем, а не конкретно о себе. Апостол указывает на опасность сомнений в восприятии будущей жизни как менее реальной, чем земная.

Мне неоднократно приходилось беседовать с разными людьми из евангельских церквей, рассуждающими как «одетые» и «нагие» одновременно. Они вроде бы верят во Христа, верят в загробную жизнь, но в то же самое время чрезмерно посвящают себя земному, тленному и проходящему. Они могут говорить: «Да какая она там будет, эта вечная жизнь, нам до конца не ясно. Мы там еще не были и своими глазами ничего не видели, а здесь, на земле, нам уже все очевидно».

Если в 3-м стихе Павел предупреждает коринфян об опасности знать о воскресении и при этом сомневаться в нем, то в 4-м стихе он говорит о своем стремлении не просто расстаться со смертным телом, а именно обрести бессмертное.

Ибо мы, находясь в этой хижине, воздыхаем под бременем, потому что не хотим совлечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнью (2 Кор. 5:4).

Жизнь в смертном теле обременяет верующих: «**Ибо мы, находясь в этой хижине, воздыхаем под бременем...**» Бремя включает в себя и болезни, и старение, но, прежде всего, оно связано с влиянием греха. Верующие устают бороться с искушениями, ошибками и согрешениями, и только при расставании с этим телом данная борьба прекратится.

Нельзя сказать, что кожа, мышцы и кровь грешны сами по себе, однако грех действует через тело. Неискупленная плоть, как греховный принцип, склоняющий нас к непослушанию Богу, каким-то образом связана с земным телом и прекратит атаковать нас лишь с его смертью.

Хотя жизнь в тлеющем теле и обременительна для христиан, мы *«не хотим совлечься»*. Мы не хотим побыстрее расстаться с этим телом, чтобы стать поглощенными небесной туманностью бесконечности без воскресения в физических телах, без яркого осознания реальности бытия. Мы не мечтаем просто умереть, но желаем *«облечься»*, получить новое бессмертное тело и перейти в более яркую реальность вечной жизни. Мы не желаем стать бестелесными духами, вечно блуждающими по Асфоделевым лугам среди теней сумрачной туманности. Павел стремился облечься в воскресшее прославленное тело, *«...чтобы смертное поглощено было жизнью»*, чтобы все связанное с грехом, тлением и смертью навсегда было поглощено святостью, совершенством и полнотой вечной жизни.

Так как Павел не стремился к существованию без тела, а со дня смерти апостола до воскресения (до момента восхищения Церкви) должно пройти немало веков, может возникнуть вопрос: «Неужели он, как и все святые, до сих пор пребывает в бестелесном состоянии? Его тело умерло, а новое воскресшее тело он по сей день не обрел, и поэтому остается бестелесным духом, хотя не желал этого». Многие богословы считают, что между смертью и воскресением верующие получают временные тела для того, чтобы не существовать как бестелесные духи. Хотя в исследуемом отрывке об этом не говорится, все же на основании других свидетельств Писания мы можем сделать такой вывод. На горе Преображения умерший, но еще не воскресший Моисей не явился в форме бестелесного духа, резко отличающегося от Христа и Илии, а выглядел как узнаваемый человек в теле (Лк. 9:28–36). В книге Откровение умершие, но еще не воскресшие святые получают и носят особые белые одежды (Откр. 6:9–11), и, держа пальмовые ветви в руках, громко прославляют Бога (Откр. 7:9–12). Все это говорит о том, что еще до воскресения святые на Небесах выглядят как на земле. Они узнаваемы, у них есть временные тела, способные носить одежды, есть руки, способные держать ветви, есть уста, способные громко славить Бога.

Необходимо сказать еще и о теории сна души, утверждающей, что после смерти человек пребывает в бессознательном состоянии (душа словно засыпает в момент смерти и просыпается в момент воскресения). Эта теория не соответствует учению Писания, противоречит активной деятельности святых на Небесах, описанной в книге Откровение.

Второй признак правильного отношения к смерти – отношение как к переходу в более яркую реальность нового бытия. Искупленные получают вечные прославленные тела, благодаря которым восприятие реальности будет более ясным и более превосходным.

Третий признак:

III. Отношение к смерти как к достижению конечной цели для святых

На сие самое и создал нас Бог и дал нам залог Духа (2 Кор. 5:5).

Размышляя о своей смерти и последующем обретении прославленного тела, Павел утверждает, что для этой цели Бог создал нас и даровал Святого Духа. Последнее, как известно, происходит в момент спасения. Еще прежде основания мира Бог избрал нас, затем сотворил через родителей и спас. Конечной целью Господа было наше прославление в вечности, а вовсе не земная жизнь, не идеальное здоровье, не успех, не богатство и не процветание. Мы созданы и спасены не для этой жизни, а для будущей.

Если Бог сотворил нас и спас для вечности с Ним, то есть ли какая-то гарантия того, что мы ее действительно достигнем? Не потеряемся ли мы на пути в Небеса? Не погибнем ли,

как учат сторонники арминианских взглядов? Чтобы гарантировать прославление спасенных в Небесах, Господь даровал им **«зalog Духа»**. **«Залог»** – это предоплата, гарантирующая, что Бог непременно сдержит Свое обещание. Если бы истинно верующий мог погибнуть, это означало бы, что Бог не сдержал Своего обещания, а залог Духа Святого остался с погибшим в озере огненном. Ясно, что такое невозможно, абсурдно и звучит оскорбительно для Бога. Предвечный план спасения неизменен: *«А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил»* (Рим. 8:30).

Представьте себе студента, который учился в престижном университете, много трудился: читал, посещал лекции, готовился к разным экзаменам, а когда пришло время получать диплом, он испугался и не захотел оставлять стены университета. Но ведь для этого он и учился, чтобы получить диплом и работать по специальности.

Подобным образом поступают некоторые христиане, которых Бог создал и спас для вечности с Ним, но они настолько прикипели к земной жизни, что чрезмерно боятся перехода в эту самую вечность. Если мы понимаем цель нашего спасения, уверены в ее достижении, то мы преодолеваем страх смерти, с радостью и предвкушением небесных благословений смотрим за грань, отделяющую нынешнюю жизнь от грядущей.

Третий признак правильного отношения к смерти – отношение как к достижению конечной цели для святых.

Четвертый признак:

IV. Отношение к смерти как к вечному соединению с Господом

Итак мы всегда благодушествуем; и как знаем, что, водворяясь в теле, мы устранены от Господа, – ибо мы ходим верою, а не видением, – то мы благодушествуем и желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа (2 Кор. 5:6–8).

В этих стихах Павел говорит, что, с одной стороны, оставаясь на земле, он не живет в отчаянии, как утверждали клеветники: **«мы всегда благодушествуем»**, то есть обладаем мужеством, бодры, пребываем в хорошем настроении. Причина этого в следующем: **«...ибо мы ходим верою, а не видением...»** Мы не унываем, потому что смотрим глазами веры на славу воскресения, вечную жизнь и не акцентируем внимание на видимом разрушающемся теле и прочих скорбях земного пути. С другой стороны, хотя Павел и не отчаивался, находясь в этом временном теле, все же он понимал, что отдален от Христа: **«...знаем, что, водворяясь в теле, мы устранены от Господа...»** Он желал **«...лучше выйти из тела и водвориться у Господа»**. Таким образом, его отношение к смерти, выраженное в этих стихах, было следующим: апостол не терял мужества и бодрости духа, служа на земле, несмотря на все скорби. Но при этом он знал, что гораздо лучше для него покинуть смертное тело и навсегда поселиться у Господа.

Находясь на земле, мы, конечно, общаемся со Христом, молимся Ему, получаем ответы на свои молитвы, читаем о Господе в Библии, размышляем о прочитанном, но только на Небесах мы **«...увидим Его, как Он есть»** (1 Ин. 3:2), только на Небесах наше общение с Сыном Божьим станет полным, лицом к лицу.

Самая главная причина не бояться смерти состоит в том, что, пройдя через нее, мы навсегда соединимся с Господом, мы увидим Его, услышим Его голос, сможем поклоняться Христу в Его непосредственном присутствии среди нас. Сейчас мы временно разлучены с Господом, но смерть или восхождение Церкви, если оно произойдет раньше, навечно соединит нас с Ним.

Конечно, мы можем перечислить множество причин, по которым верующие стремятся в Небеса, но главная причина состоит в том, что произойдет личная встреча со Спасителем.

Самое большое благословение будущей жизни – это не воскресшее тело, не идеальное общество, не величие Новой Земли, не красота небесного Иерусалима, а буквальное физическое присутствие Христа со всеми, кого Он искупил.

Четвертый признак правильного отношения к смерти – отношение как к вечному соединению с Господом.

Пятый признак:

V. Отношение к смерти как к отчету за жизнь со Христом

И потому ревностно стараемся, водворяясь ли, выходя ли, быть Ему угодными; ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить [соответственно тому], что он делал, живя в теле, доброе или худое (2 Кор. 5:9–10).

В 9-м стихе Павел говорит, что, живя или умирая, «...водворяясь ли, выходя ли...», мы ревностно стараемся угодить Богу, так как понимаем, что однажды нам придется «...явиться пред судилище Христово...», как сказано в 10-м стихе. Речь идет о суде, где будут распределяться награды верующих. Осуждения грехов здесь не произойдет, потому что грехи всех искупленных уже были осуждены на Голгофе, и Христос понес за них полное наказание. Распределение наград для святых века Церкви состоится после восхождения. Для святых Ветхого Завета и мучеников периода скорби – после Второго Пришествия Христа, перед Тысячелетним царством. Оцениваться будет то, что каждый из нас «...делал, живя в теле, доброе или худое».

«Доброе» – это служение с правильными мотивами: созидание церкви ради славы Божьей в соответствии с Его волей, которая сегодня изложена на страницах Писания. «У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду» (1 Кор. 3:14).

«Худое» – это служение с неверными мотивами: ради людской похвалы, славы, корысти, либо служение, не основанное на ключевых принципах Слова Божьего. «А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем сам спасется, но так, как бы из огня» (1 Кор. 3:15).

Каждый настоящий христианин служит Господу и желает узнать, как Христос оценит его служение. Если мы служим искренне в соответствии с учением Библии, то ожидаем получить небесную награду и задаемся вопросами: «Получим ли мы ее? А если получим, то какой она будет?» Именно переход в вечность даст ответы на эти вопросы.

Как для работника естественно ждать дня зарплаты, чтобы узнать, сколько ему выплатят, полагается ли ему премия (ведь этот день для него выглядит желанным и радостным), так и христианину следует не бояться смерти, а в разумной мере желать ее, ожидая от Господа оценки своей жизни после обращения.

Заключение

Воспринимайте возможность своей смерти и смерть других христиан:

- во-первых, как переезд из худшего жилья в лучшее. (Когда мой отец умер от инфаркта и я должен был сообщить об этом матери, я так и сказал ей: «Папа переехал на Небеса»);
- во-вторых, как переход в более яркую реальность нового бытия. Воскресшие прославленные тела – это подлинные физические тела, с помощью которых восприятие нового бытия будет более ярким и глубоким. Вечность – это не полубессознательное пребывание в размытой туманности;
- в-третьих, как достижение конечной цели для святых. Смерть ведет человека к заключительному этапу спасения – прославлению в Небесах. Ради прославления мы были созданы и спасены;

Второе послание к коринфянам

- в-четвертых, как вечное соединение с Господом;
- в-пятых, как возможность дать отчет за жизнь со Христом и получить вечную награду.

При таком отношении к смерти мы будем свободны от парализующего страха перед ней и сможем воспринимать ее не как великую потерю, а как великое приобретение.